

Кто рисует русского Дика Трейси? Комикс и его судьба в России

Когда "старик" Игорь Андреев оформлял свой дембельский альбом, он не знал, что рисует первый в своей жизни комикс и тем надолго определяет свою творческую судьбу. На цветных картинках альбома ожили начальники и товарищи по службе, солдатские байки и анекдоты и даже мечты и сны о "гражданской жизни". Вернувшись в родной Питер, Игорь продолжал рисовать сериалы из картинок - сначала для себя и друзей, а вскоре и для независимых газет.

Сцена (с-18) - 1994 - 17 сент. - с. 5.

Осенью 1989 года в газете "Перекресток" появился сериал о Супер-Анжоте, которая сдавала депутату Иванову крестного отца мафии, раскрывала заговор кремлевских путчиков и даже проникала в логово трансильванских вампиров Николае и Елены Чаушеску.

Конечно, Игорь не был первооткрывателем жанра, который уходит корнями в глубь веков. Комикс и кинематограф имели общих предков, потому что человек всегда стремился передать движение средствами изобразительного искусства.

Об этом свидетельствуют и наскальные рисунки первобытных людей, и египетские рельефы на храмах и гробницах, на которых перед нами предстает жизнь и люди этой древней страны. Пахарь доит корову: "Торопись, пока не пришел пастих!" - предупреждает его другой пахарь. В изображении входит разговорное слово, оно передает взаимоотношения людей, помогает вообразить следующую сцену и ощутить изображенное как часть рассказа.

Греческое искусство вазописи

также обращалось к повседневной жизни: мы видим занятия в школах и гимназиях, тренировки и состязания борцов и атлетов, золотую молодежь, веселящуюся с гетерами, пьяные потасовки. Изображая богов и героев, греки передавали содержание мифов - так что корни знаменитых американских комиксов о Бэтмене, Тарзане, Флэше Гордоне следует искать именно здесь.

Римляне на колонне Траяна создают первую документальную ленту исторической хроники, последовательно рассказывающую о завоевании ими варварской Дакии. Портретное изображение императора Траяна появляется там девятью раз, и зритель начинает узнавать героя в лицо.

На смену римскому скульптурному повествованию об исторических, реальных героях приходит живописный рассказ о жизни Христа. Джотто, который писал, возможно, по "сценарию" своего друга Данте, по-своему переосмыслил евангельскую тему. Он выбрал из Священного писания около сорока сцен и расписал стены Падуанской капеллы дель Арена длинной лентой событий из жизни Христа и Марии, начиная с родителей богоматери и кончая рассуждениями апостолов о вознесении Христа. В отличие от колонны Траяна, где события даны нерасчлененными, живописная лента Джотто делится на "кадры" - кульминационные моменты жизнеописания Христа.

В середине XV столетия был

изобретен печатный станок, положивший начало не только книгопечатанию, но и массовому тиражированию серий картин. "Покадровый" рассказ о событии сошел со стен на бумагу, лег на столы художников и, усиленный разъяснительным текстом, стал распространяться в огромных тиражах. Таких листов, так называемых лубочных картинок, было множество во всей Европе, в том числе и в России.

В России знаменитыми мастерами лубка были Памва Берында, монах Илия, Василий Корень. Лубки зачастую распространялись бесплатно, при содействии богатых монастырей. Сначала это были серии на тему "Жития святых", позже появились лубки на светские темы. Иллюстрации были, сказок, песен, карикатуры, познавательные картинки. Такие старые московские названия, как Лубянка, церковь Успения-а-Печатниках и Троицы-в-Листах до сих пор хранят память о слободе, где бойко шла торговля лубками.

Любили в народе лубки про дураков-скоморохов: Фарноса и Гарноса, Парамошку и Савоску, Фому и Ярему. Правда, шутки в них были часто непристойными, поэтому во времена Екатерины II сии неприличия были запрещены и появились лубки на придворные темы.

С 1756 года стали выходить рекламные лубки - приложение к газете "Московские ведомости". Были там рисунки на разные занимательные темы: о ките, пойманном в Балтийском море, о комете и т.п. А когда

приехала группа английских комедиантов, вышел лубок-афиша.

В XVIII веке особенную популярность приобрели так называемые авантюрные лубки о богатырях Ерусилане Лазаревиче, Петре-Златые Ключи, Бове-Королевиче. Неправый суд обличался в "Повести о Ерше Ершовиче", а первая лубочная книжка, "Шемякин суд", была запрещена цензурой.

Позже появились книжки-лубки евангельского содержания ("Притча о блудном сыне"), биографические ("Жизнеописание славного басноступного распротранялись бесслатно, при содействии богатых монастырей. Сначала это были серии на тему "Жития святых", позже появились лубки на светские темы. Иллюстрации были, сказок, песен, карикатуры, познавательные картинки. Такие старые московские названия, как Лубянка, церковь Успения-а-Печатниках и Троицы-в-Листах до сих пор хранят память о слободе, где бойко шла торговля лубками.

К сожалению, презрительное отношение образованных кругов общества, с одной стороны, и жесткая цензура правительства - с другой привели к тому, что с середины XIX века лубочное искусство в России стало постепенно исчезать. Ненадолго возродился этот жанр лишь в конце XIX века, своеобразно осмысленный художниками круга "Мира искусства" - чтобы затем, после революции, быть поставленным на службу пропаганде (работы В. Маяковского) и исчезнуть после очередной смены партийного курса.

На Западе лубок претерпел иную эволюцию. Графические сериалы там не чурались выпускать такие художники, как Калло ("Бедствия войны") - впервые в истории изображающие не хронику военных побед, а ужасы разрушения, Хогарт (серии "Карьера продажной женщины", "Карьера мота", "Модный брак"). "Я старался разрабатывать свои сюжеты как драматический писатель", - писал Хогарт. - Картина была для меня сценой, мужчины и женщины - моими актерами, с помощью определенных движений и жестов разыгрывающими пантомиму".

"Современные филантропы", "Люди юстиции", "Парламентские сцены", "Супружеские нравы", "Парижские типы" - вот лишь некоторые названия литографических серий Оноре Домье, которого по широте охвата французской действительности прошлого века справедливо сравнивают с "Человеческой комедией" его современника Бальзака.

Такие герои Домье, как мошенник Макер и его закадычный друг Бертран, утверждали новый тип героя - вездесущего вора, наделенного собирательными чертами проходима, вора и спекулянта. Как современно для нас звучит, например, лист из этой серии "Лотерея Робера Макера". Мы видим Макера на многолюдной площадке. Стоя на помосте, он водит указкой по таблице вы-

игрышей объявленной им потерей: "Хотите золота, хотите серебра, хотите бриллиантов, хотите миллионы, хотите миллиарды? Подходите, мы вас обслужим! Бертран (бьет в барабан): "Бом! Бом! Бом-бом-бом!" Макер: "Подходите, подходите быстро, закон изменится, и мы все потеряем, торопитесь взять ваши билеты, берите ваши билеты, берите билеты! Громче, громче музыка! Бертран: "Бом-бом! Бом-бом!!!"

В 90-е годы XIX века в США родился классический комикс - "вестерн". Затем появились такие популярнейшие серии, как "Матт и Джефф" (с 1907 года), "Дик Трейси" (с 1931-го).

Нет нужды описывать героев этих и подобных им комиксов - суперменов, которые действуют как в "реальной", так и в "вымышленной" декорации, как в существующих, так и в придуманных странах и эпохах. Миф о супермене - положительном герое, обладающем невероятной физической силой, герое, который всегда побеждает зло, успешно взят на вооружение младшим братом комикса - кинематографом. Есть голливудские боевики - "Дик Трейси", "Бэтман", фильмы о Тарзане, снятые по сюжетам комиксов, есть и обратные примеры, когда герои фильмов становятся главными действующими лицами комиксов (например, у Диснея).

Классические художники-комиксисты - такие, как Алекс Рэймонд, Дэн Барри и другие, создали свою, особую стилистику, и мир их комиксов можно безошибочно определить по одному-единственному кадру.

Во всем мире газеты перепечатывают сатирические комиксы Гэри Ларсона, сериалы "Гарфилд", "Рекс Морган", "Дэннис-Бедствие", "Волшебник Ид", "Битлз Бэйли", "Калвин и Хоббз", "Блонди". Их авторы, пожалуй, не дотягивают до сатиры Хогарта или обличений Домье, но по своему показывают абсурдность современного западного "лучшего из всех худших обществ".

Послеперестроечное возрождение комикса в России натолкнулось, однако, на серьезные трудности. Жанр был реабилитирован как таковой, некоторые газеты печатают рекламные комиксы, уровень которых ниже историй XVII века про Фарноса и Гарноса, но в целом редкие книжки выходят небольшими тиражами в неважном полиграфическом исполнении - а о том, чтобы, скажем, регулярно появлялись хорошие комиковые журналы - коих видимо-невидимо в Штатах, во Франции, в других странах - не приходится даже и мечтать.

Конечно, в Москве существует

клуб "КОМ", возникший при газете "Вечерняя Москва" и объединивший многих художников-комиксистов, но выпуски комиксов, изданные этим клубом, содержат как интересные работы таких авторов, как А.Сфинктор, так и откровенно слабые, ученические работы. То же самое относится к изданиям московского "Махаона", уфимской "Мухи", питерского (расчитанного на штаты) журнала "Солнечный ветер" и других. Из заслуживающих внимания работ можно отметить "Приключения колобков" Ю.Якунина, а также изданный питерским "Печатным двором" комикс И.Андреева "Командо" - пародии на одноименный боевик "со Шварцем" - эти комиксы, хотя и страдают определенной слабостью сюжета, хотя бы хорошо нарисованы.

Игорь Андреев объясняет эти трудности недостаточной окупаемостью полиграфии и ее низким качеством.

"Хорошая работа стоит порядка ста долларов за лист", - говорит он. - Поэтому новые комиксы печатают просто невыгодно. Особенно это касается Петербурга".

Журнал "Комикс-ревью", вышедший несколько лет назад еще в Ленинграде, состоял из перепечаток самых кассовых американских комиксов, однако также не имел особого успеха.

Вполне вероятно, жители нашей страны отдадут предпочтение другим сериалам - мексиканского драмателю Валентина Гимштейна. Дикая Роза для нашего зрителя не менее экзотична, чем Флэш Гордон, но у среднего россиянина никогда не было столько оптимизма и наивного идеализма, сколько у среднего американца, чтобы поверить в реальность Флэша Гордона. Все, что хочет наш соотечественник, - это бегства в мир романтических, но не слишком далеких от жизни героев, чей идеал - не спасти человечество, а лишь удачно выйти замуж.

Игорь Андреев теперь занимается иллюстрированием детских книг, рекламной иллюстрацией.

- Думаю, я больше не буду заниматься комиксами, - говорит он. - Правда, меня сейчас упрекают, что мои иллюстрации, скажем, к Тому Сойеру, слишком динамичны, комиковы. Это звучит довольно смешно, не правда ли?

Его полки забиты комиксами разных стран и издательств. "Особенно мне нравятся французский "Астерикс", - признается Игорь.

Родится ли когда-нибудь что-то подобное у нас?

Игорь ШНУРЕНКО

